ВЫХОД ОДИН - СОПРОТИВЛЕНИЕ!

информационно-политический бюллетень
движения сопротивления
имени Петра Алексеева

DSPA.INFO

ВЫПУСК 14, ДЕКАБРЬ 2010

РЕПОРТАЖИ ИЗ БУНТУЮЩЕЙ ЕВРОПЫ, СТР. 8-9

RepRap: двигатель новой экономики? стр.6

ПАРНАС: деньги ПРОТИВ людей стр.10

НАЦИСТЫ В ВЫСОКИХ КАБИНЕТАХ
Немецкие "демократы" против мигрантов стр.14

АКЦИИ ДСПА, СТР. 3

ПИЩА ДЛЯ УМА
Значение столовых для студенческого движения, СТР. 4

ДЖУЛИАН АССАНЖ: ВРАГ ГОСУДАРСТВ № 1, СТР. 12

Что могут предложить лидеры “Стратегии 31”?

31 октября московские власти повели себя «нестандартно» - взяли да и согласовали митинг «Стратегии 31» на Триумфальной площади. Наиболее радикальная часть либеральной оппозиции не смогла вынести такого удара и громогласно заявила о том, что будет митинговать рядом, не спрашивая ни у кого разрешения. Формальным поводом к такому заявлению послужило то, что власти согласовали 800 человек вместо заявленных 1500. Реальной причиной, видимо, то, что новые городские власти неожиданно выбили из под ног либералов почву.

Как бы то ни было, закончилось все комедией. Дюжие московские менты, увидев толпу незаконно функционирующих граждан, поспешили применить силу для того, чтобы… затолкать их на санкционированный митинг.

Лимонова аккуратно отнесли на руках (правда, почему-то вниз головой), с остальными обошлись куда грубее. В общем, свободу собраний менты защищали до последнего - задержания последовали только после прорыва оцепления, когда самые несогласные устремились к Белому Дому.

Как все это понимать? Власти Москвы решили пойти навстречу «несогласным» - дать им площадку для того, чтобы высказать свои - весьма радикальные - лозунги, обеспечить свободу слова и собраний. Времена меняются - иди и вещай о том, что тебе не нравится и что надо изменить! Но случилось по-другому. Та часть либеральной оппозиции, у которой похуже реакция, согласилась на мировую с властями, а вот «радикалы» всполошились – у них отнимают хлеб!

Лозунги свободы собраний и честных выборов – это действительно хлеб либералов, альфа и омега их протеста. Они научены горьким опытом парламентских либеральных партий и стараются не касаться неудобных тем. Начни они говорить об экономике, социалке, реформах – народ просто не поймет. То, что еще как-то находило отклик в тучные годы, сейчас, когда уровень жизни падает на глазах, будет выглядеть просто издевательством. Ну чем могут сторонники рыночного дерегулирования порадовать перепуганных чуть ли не ежемесячными сокращениями учителей? А апологеты крупного бизнеса – гаражников, чью собственность уничтожает строительный гигант? Поэтому оппозиционные лидеры ограничиваются стандартным обещанием правильного капитализма, сказочным образом совмещающего гражданские свободы, высокие зарплаты и социальную защищенность.

Возникает ряд вопросов: если предположить, что оппозиционеры войдут во власть и получат доступ к принятию ключевых решений, продолжится ли борьба за торжество либеральных идей, получат ли профсоюзы или жильцы общежитий право свобод-но митинговать и предъявлять требования властям, будет ли для них существовать свободная пресса, и что будут делать новые власти с этими социально-экономическими требованиями? Пойдут на уступки?

Но ведь «капитал не должен нести ущерб». Этот принцип, высказанный еще в 60-е в США, до сих пор определяет не только процесс принятия решений элитой, но и политическое сознание контрэлиты. От брутальной градостроительной политики Матвиенко до античеловеческих реформ Медведева, от забавного «президентского послания» Новодворской до широковещательных заявлений Немцова – этот принцип, явно или неявно, просматривается везде. А между тем большинство протестных движений в РФ сейчас - от химкинцев до защитников сквера на ул. Фомина – это люди, так или иначе борющиеся против произвола крупного бизнеса. Долго ли ждать, пока новые власти применят к гражданам старые полицейские меры?

Правда заключается в том, что за напускной радикальностью оппозиционеров скрывается полное непонимание того, что делать дальше. В программных документах «Стратегии 31» нет ни слова о социальных требованиях простых людей, а на одной борьбе с коррупцией и модернизации далеко не уедешь – тут вне конкуренции наш президент. И в этом начало конца старой, «правой» либеральной оппозиции в России. Мы, левые, четко понимаем необходимость последовательной борьбы за гражданские права и свободы. Но мы также хорошо понимаем, что не существует некой абстрактной свободы «вообще». Свобода как общественный идеал – это возможность участвовать в принятии важнейших решений относительно жизни общества, его развития и распределения благ на всех уровнях: от собственного двора или предприятия до уровня всей страны в целом.

Андрей Игнатьев

22 сентября активисты ДСПА провели акцию на ледоколе «Красин» (который в свое время был гордостью советского ледокольного флота) с тем, чтобы обратить внимание общественности на опасность империалистической войны в Арктике, которая может перекинуться и на другие регионы.

«Россия допускает возможность войны за Арктику в ближайшие десять лет, когда встанет вопрос о последнем переделе территорий в борьбе за энергоресурсы», - писала британская The Times. И это не страшилка. Империалистическая война есть война за передел мира, - учил рабочих и социалистов Владимир Ленин. И история подтверждает его правоту. Ленин умер, а империализм, к сожалению, жив и империалистические законы, вскрытые Лениным, все еще работают, толкая мир от одной бойни к другой. Ирак, Балканы, Афганистан, вновь Ирак, Грузия - это неполный список стран и регионов, где за последние годы империализм развязал войны.

Владимир Путин и Дмитрий Медведев, одержимые имперским синдромом, заявляют о желании раздвинуть границы России в Арктике. Это грозит холодной войной в буквальном смысле этого слова – войной в Арктике. Имперский синдром политиков подпитывается стремлением бизнеса, сросшегося с государственным аппаратом, взять под контроль запасы углеводородов в Арктике.

Так на первом Международном экономическом форуме по вопросам освоения Арктики в Мурманске глава «Роснефти» Сергей Богданчиков заявил о необходимости решить вопрос о так называемой «серой зоне» (неразделенный участок шельфа в Баренцевом море, на который претендуют РФ и Норвегия), а также в очередной раз подтвердил намерение России «расширить свою экономическую зону в Арктике до внешних границ морского шельфа».

В начале октября политиканы и воротилы бизнеса собрались на 2-й Арктический экономический форум в Мурманске. Альтерглобалисты всего мира призвали бойкотировать это очередное сборище «элиты». К этим призывам присоединилось Движение сопротивления имени Петра Алексеева (ДСПА).

АКЦИЯ НА ЛЕДОКОЛЕ «КРАСИН»

ПРОВОДЫ ЛУЖКОВА

Московская Ячейка ДСПА и СД «Вперед» вывесили баннер с надписью «Был бы мед – а пчеловоды найдутся» на Большом Каменном мосту рядом с Кремлем. Тем самым активисты социалистических организаций заявили свое мнение по поводу отставки мэра Москвы Юрия Лужкова.

"Отказ в доверии" московскому градоначальнику вызвал общественную дискуссию. Одни превозносят достоинства бывшего мэра, другие - восторженно аплодируют решительному шагу президента. Содержание нынешней критики в адрес Лужкова было известно каждому москвичу долгие годы. Это и коррупция, и клановость, и уничтожение исторического облика города, и наплевательское отношение ко мнению горожан.

На протяжении всех лет правления Лужкова, и когда он был избран на "демократических" выборах, и когда назначен указом президента, в Москве проводилась одна и та же политика.

Она определялась не личными качествами или причудами мэра. Подобную политику проводят правящие классы во всех центрах капиталистического накопления.

Нынешнее решение президента связано лишь с переделом финансовых и политических сфер влияния. В преддверии решающего года, который проверит "тандем" на прочность, правящая элита не готова терпеть самостоятельного удельного князька в главном городе страны.

Мы понимаем, что в условиях капиталистического, авторитарного, несправедливого общества общественная дискуссия об отставке Лужкова и её результаты не имеют никакого значения. От нее ничего не изменится - решение принимают «наверху».

Нам же опять уготована роль безмолвных наблюдателей и медоносных пчел, создающих своим трудом богатство и могущество для бюрократии и корпораций.

Пора отказаться от этой роли. Если мы не выберем сопротивление, на нашу шею всегда найдется очередной "пчеловод".

Пища для ума

В России пока нет значительного студенческого движения. Большинство студентов предпочитает не обращать внимания на проблемы высшего образования в частности и всего общества в целом. Однако этой осенью в СПбГУ был дан небольшой толчок к развитию студенческого движения. Проблема, которая заставила студентов активизироваться, может показаться незначительной, но именно такие, будто бы «приземленные», вопросы могут способствовать появлению важных и перспективных инициатив. Дело в том, что перед началом учебного года в СПбГУ был проведен тендер на аренду точек питания. Его полностью выиграла компания «ОМС Кейтеринг», которая стала монополистом и существенно подняла цены в университетских столовых.

Многие студенты впервые ощутили реальное ущемление своих интересов и проявили готовность к артикулированному протесту. В начале сентября в одной из социальных сетей была создана инициативная группа «Бойкот столовым СПбГУ», поставившая своей целью снижение цен на питание. Группа разрасталась, но не могла предпринять ничего значительного, кроме написания писем администрации и постоянных пустых угроз бойкота столовых. Вся деятельность группы была предельно осторожной и даже робкой. Тактика писем и переговоров, подчеркнутая приверженность всем бюрократическим канонам автоматически ставила зарождающийся протест под контроль администрации, которой посредством демагогии и обещаний удавалось парализовать активность студентов. Без развития самоорганизации протест против высоких цен начал буксовать. Сказалась также апатия полностью карманного студенческого профсоюза, который только заявлял о своей солидарности с недовольными студентами, но при этом ничего не делал.

Тем не менее, в СПбГУ произошло то, что раньше было тяжело даже представить - начался процесс самоорганизации. Студенты СПбГУ - участники низовых инициатив «Уличный университет» и «Еда вместо бомб» 24 сентября начали серию акций, продемонстрировавших, что самоорганизация гораздо эффективнее бюрократического управления, а независимые и решительные действия студентов способны решить не только проблему питания, но и учебного процесса. Активисты сами приготовили еду и бесплатно раздавали ее в одном из университетских двориков. На студентов люди с мегафоном и бесплатной едой произвели сильное впечатление. Акции, названные «подкармливанием радикальной субъективности», действительно придали этой субъективности сил. Студенты стали присоединяться к инициативе «Уличного университета» и «Еды вместо бомб». Они начали сами готовить и доставлять еду. После нескольких акций удалось сформировать исправно функционирующую группу активистов, участвующих в «подкармливании радикальной субъективности». Был сделан небольшой, но очень важный шаг к низовой мобилизации. На проблему столовых

обратили внимание многие петербургские СМИ. Решительная деятельность студентов принесла свои плоды: администрация СПбГУ оказалась не в состоянии вновь подавить протест, цены в столовых были снижены. Ситуация развивалась так, что многие начали осознавать бесперспективность переговоров с администрацией. Участниками кормежек в СПбГУ была создана ассоциация «Пища для ума», чьи задачи не исчерпываются борьбой за снижение цен в столовых и включают в себя содействие развитию самоорганизации в Университете, политическое просвещение студентов.

Тем не менее, нельзя считать, что конфликт вокруг столовых в СПбГУ полностью исчерпан. Цены на большинство блюд из меню остаются по-прежнему высокими, качество продуктов не выдерживает никакой критики. Те, кто питается в столовых СПбГУ, вполне могут опасаться за свое здоровье. Большое значение имеет тот факт, что

«ОМС Кейтеринг» в погоне за прибылью идет на существенные нарушения прав работников столовых. «ОМС» – это типичный пример предприятия, добивающегося прибыли через жесточайшую эксплуатацию своих работников в духе фабрик 19 века. Одним из методов увеличения прибыли является выдавливание квалифицированных работников и замена их работниками более низкой квалификации, без опыта работы. В СПбГУ «ОМС» с сентября 2010 года и уже в ноябре в столовых Университета начались массовые увольнения «по собственному желанию». Одна из основных причин заключалась в том, что компания так и не выплатила зарплаты в полном объеме, заплатив их лишь частично. Сами зарплаты стали ниже по сравнению с теми, что платил предыдущий арендатор столовых. Ухудшаются условия труда. Список провинностей, за которые работник может быть оштрафован, занимает три страницы. Все это говорит о том, что борьба против «ОМС» и администрации СПбГУ должна продолжаться, объединяя студентов, преподавателей и технический персонал ВУЗа.

Сегодня российское студенчество в массе своей апатично, аполитично и предпочитает действовать исключительно в тех узких рамках, которые ему задает университетская администрация, стараясь в точности воспроизводить все формальные признаки функционирования бюрократической машины, против которой, в сущности, и надо бороться. Однако практика весьма недвусмысленно показывает, что система с легкостью берет под свой контроль и ликвидирует протест, развивающийся по ее же правилам.

Кризис российских университетов становится все более глубоким. Мы можем надеяться, что в ближайшее время он породит предпосылки для студенческой мобилизации, которая выведет самоорганизацию студентов на новый уровень. Протест против высоких цен в столовых вполне может стать отправной точкой для широкомасштабной борьбы за демократизацию Университета и возможность производства в нем критического знания, для создания реального движения, которое сможет встать в один ряд с другими социальными движениями страны.

Максим Кулаев, ДСПА

Учимся экономить на самых слабых!

Каждый, кто сталкивался с российской системой социального обслуживания, знает, что при наличии достаточного количества времени, сил и нервных клеток от нее можно добиться чего-то полезного для отдельного пенсионера, инвалида или ветерана. Например, собрав документы и встав на учет в местном центре социального обслуживания, диабетик может раз в три месяца получать бесплатный продуктовый набор. Этот набор не содержит никаких деликатесов, только самое необходимое . Но для человека, ограниченного в трудоспособности, к тому же вынужденного постоянно соблюдать строгую диету, такая подачка от исполнительной власти может стать серьезным подспорьем.

Неприятности начались в третьем квартале 2010 года, когда поступило распоряжение пересмотреть состав социальных продуктовых наборов. Экономический кризис, засуха, спекуляция продавцов сельскохозяйственных продуктов привели к тому, что этой осенью подорожали, а кое-где даже временно исчезли из продажи, крупы. И первое, что исключается из проднаборов для диабетиков – это гречка. Страдающие сахарным диабетом люди должны постоянно следить за количеством съедаемых углеводов. При низком содержании углеводов гречневая крупа обладает уникальными пищевыми свойствами. Она содержит жиры, белки, углеводы, витамины, аминокислоты, кальций, фосфор, йод и другие микроэлементы. Некоторые диетологи считают, что гречка обладает лечебными свойствами и способна понижать уровень сахара в крови. Российские чиновники не нашли ничего лучше, чем в условиях роста цен, исключить из бесплатных наборов этот жизненно необходимый продукт.

Сокращение социальных расходов - классическая мера либералов в период снижения прибылей. «Обогащайтесь!» - говорят они одним и одновременно отбирают необходимое у других. Ситуация с продуктовыми наборами - наглядный пример классовой политики государства, которое вместо сокращения расходов на чиновников и введения прогрессивного налогообложения, пытается экономить на инвалидах и пенсионерах.

Когда о грядущих изменениях узнали клиенты центров социального обслуживания, они начали возмущаться и срывать зло на социальных работниках, которые консультируют население по телефону. Одни ругались, другие спрашивали, что им теперь делать и как жить дальше. Неплохие вопросы, но заданы они не по адресу. Впрочем, это легко исправить:

Минздравсоцразвития России:

127994, Москва, Рахмановский пер., 3
+7 (495) 692-78-38 Канцелярия
+7 (495) 628-44-53 Справочная
+7 (495) 692-01-84 Приемная управления делами

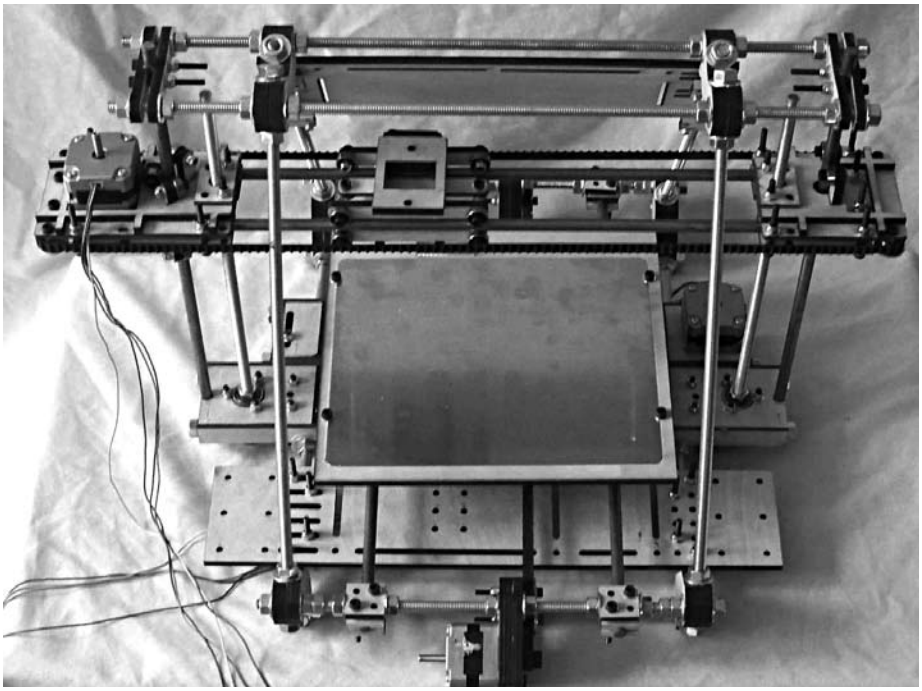
www.minzdravsoc.ru
www.mzsrrf.ru

Елена Голикова, ДСПА-Москва

REPRAP

утопия и наше отношение к ней

RepRap - это сокращение английского словосочетания Replicating Rapid-prototyper, то есть «(само)реплицирующий(ся) механизм для быстрого прототипирования». Проще говоря, это 3-D принтер, который послойно изготавливает, «печатает», предметы смоделированные на компьютере. Представьте себе принтер, который печатает не краской, а пластиком, слоями, с некоторой заданной толщиной. Согласно 3-D чертежу он наносит первый слой, второй, третий и так далее, пока не получится готовая вещь. Примерно так он и работает.



RepRap - самореплицирующийся механизм для быстрого прототипирования.

Что такое RepRap и как он работает?

Заявленная цель проекта – предоставить любому человеку, независимо от его местоположения и уровня доходов, настольную производственную систему, которая позволит производить многие вещи, используемые в повседневной жизни. Это, по мысли авторов, создаст новую экономическую основу общества, в которой людям не потребуется ходить на работу, в магазин, содержать чиновников и так далее.

В отличие от коммерческих аналогов, RepRap создан группой активистов движения за свободное программное обеспечение. То есть чертежи, принцип действия и все остальные необходимые материалы для изготовления устройства распространяются свободно и бесплатно. RepRap собирается из подручных средств и обходится гораздо дешевле своих аналогов.

Однако главным отличием является то, что коммерческие 3D-принтеры специализированы под выполнение частичной операции и встроены в индустриальный процесс производства. RepRap же изначально проектировался, во-первых, как универсальное устройство, способное напечатать любой бытовой предмет, а во-вторых, как способный напечатать сам себя.

Отчасти эта задача решена уже сейчас. Принтер способен воспроизводить себя сам на 50%. В 2009 году RepRap напечатал первую электрическую плату, которая была тут же интегрирована в само устройство.

Проблему сырья авторы решают тоже довольно радикально - технология развивается с прицелом на использование материалов, которые можно вырастить на огороде. К примеру, пластики синтезируются из картофельного крахмала.

Итак, RepRap - это существующий реально OpenSource 3D-принтер, способный распечатать смоделированный на компьютере предмет. Устройство постоянно улучшается и совершенствуется группой разработчиков из 10 человек, непрерывно тестируется и активно используется более чем 5 тыс. человек по всему миру.

Утопия

Устройство пока далеко от совершенства, но даже имеющихся моделей достаточно для того, чтобы оценить всю открывающуюся с дальнейшим развитием технологии перспективу.

Усовершенствование и свободное распространение этого устройства практически даст людям возможность получить в личное владение все возможные средства производства. Каждый сможет самостоятельно изготовить все необходимые для жизни предметы.

Исчезнет нужда в обмене материальными продуктами, товарообмен разовьется в обмен «чертежами» предметов. Рынок, деньги, по меньшей мере, перемещаются в сферу производства нематериальных ценностей, а скорее всего, теряют всеобщий и приобретают частный, эпизодический характер. Наемный труд исчезает вовсе.

Массовое фабричное производство типовых патентованных предметов сменяется на частное производство массами уникальных предметов с открытыми спецификациями. Процесс производства «расходится по домам», в нем больше нет места огромным фабрикам, заводам, рудникам, электростанциям и мегаполисам.

Рост ассортимента воспроизводимой материальной жизни неизбежно подтолкнет такой же рост духовной жизни: станет больше обычаев, языков, искусства, культуры и т.д.

Эта утопия предоставляет новую почву для критики классических концепций изменения общества, тех что связывают социальные преобразования с авторитаризмом и применением насильственных методов. Действительно, с позиций RepRap не нужно ни экспроприировать собственность буржуазии, ни восставать с оружием в руках против государственной машины, защищающей интересы капиталистов. Все, что требуется от активистов – это скачать чертежи устройства, построить его, начать использовать, развивать и делиться со всеми желающими. Тогда и корпорации, и государство, и вся остальная дребедень отомрут сами собой как в свое время вымерли ремесла с возникновением промышленности.

Наше отношение к RepRap

Прежде всего следует отметить то, что проект будущего RepRap опирается не на очередную абстрактную идею справедливости, а на реальное, уже существующее и передовое средство производства. Причем, в совокупности с движением за свободное программное обеспечение и технологиями гидропоники, 3D-«печать» демонстрирует очевидную тенденцию развития производительных сил.

Эта тенденция интересна, прежде всего, тем, что предлагает альтернативу классическому марксистскому взгляду на диалектическое преодоление разделения труда. Напомним, что классики прослеживали историю разделения труда как различие между управляющим трудом (жрецов) и физическим (крестьян-общинников). Далее через специализацию труда в ремесле и через мануфактуру в промышленность, в которой производство приводится в действие общественным трудом, а индивидуум выполняет частную операцию.

Наконец, с развитием промышленности и углублением специализации все частные операции сводятся к набору простых действий, которые способен выполнять каждый человек без особого обучения. Пример - работа на почте. Именно эту систему и наследует у капитализма коммунизм, который, вводя общественное планомерное управление процессом производства, позволяет людям, во-первых, тратить минимум времени на выполнение общественно необходимых операций, а все остальное время заниматься свободным трудом, творчеством, а во-вторых, легко сменять или сочетать совершенно разные профессии.

Таким образом, разделение труда и специализация трудовых функций создает предпосылки для собственного преодоления на основе обобществления процесса производства.

Технология RepRap предлагает другой путь развития. Индустрия породила информационные технологии, которые сделали возможным появление частных универсальных производительных комплексов. Человек, как и ранее крестьянин-частник, самостоятельно производит все необходимое для жизни. Только, в отличие от крестьянина, на превосходном технологическом уровне и при намного более высокой производительности.

Какая из альтернатив получит свое действительное существование? Это интересный теоретический вопрос, ответ на который лежит в изучении реально существующего производства и его альтернатив типа RepRap.

Тем не менее, уже сейчас видны и слабости такого проекта социальных перемен. Даже если допустить, что проблему сырья удастся решить за счет огорода (что само по себе сомнительно), проект упирается в то, что стать самостоятельными производителями смогут лишь землевладельцы.

Думаю, не нужно объяснять, что при имеющихся общественных отношениях, OpenSource распространение земли немыслимо и социальный проект RepRap, как и многочисленные проекты экопоселений, навсегда останется привилегией среднего класса, забавой богачей, или уделом маргиналов, выбирающих сельскохозяйственную жизнь по идеологическим причинам.

Частная собственность на землю и ресурсы не единственное препятствие превращения RepRap в действительно массовый проект. Нет оснований полагать, что международные экономические власти не запретят домашнее RepRap-производство, как только оно станет достаточно опасным. Формальным поводом может быть как борьба с терроризмом (может ли RepRap напечатать бомбу?), так и борьба с нарушением авторских прав. Все необходимые юридические механизмы для таких запретов уже существуют.

Есть слабости и в рамках самой утопии. Даже если предположить, что за счет развития технологии обслуживания и ремонта многочисленных домашних устройств, от энергоустановки и гидропонного сада до принтера и компьютера, после первичного монтажа будет сведено к набору простейших операций, которые нужно выполнять раз в неделю (в случае с гидропонным садом это уже можно представить), то как быть с общественно важными задачами, такими, как транспорт, связь, медицина, образование, экспериментальная наука, космонавтика? Как изготовить на 3D-принтере корабль или ракетоноситель для спутника связи?

Апологеты RepRap предлагают организацию «летних производственных лагерей», куда по предварительной договоренности будут съезжаться добровольцы-активисты того или иного крупного общественного проекта. Но чем, в таком случае, система общественного производства, основанная на «летних лагерях», самоуправлении и добровольной ротации, будут отличаться от общественного планирования, предлагаемого классической концепцией? Очевидно ничем.

Обувь, "распечатанная" при помощи RepRap

Таким образом, инициатива RepRap предстает перед нами как интереснейшая разработка, возможно прообраз средств производства будущего. Безусловно, ее нужно изучать самым тщательным образом, учиться применять и распространять, но не следует абсолютизировать ее значение. Никакая технология сама по себе не изменит мир. Только организация людей, коренная перестройка общественных отношений даст Reprap и смежным технологиям шанс перестать быть игрушкой в руках единиц и стать тем, чем они могут – технологиями мира свободного труда и творчества.

Георгий Лосев

Письма из бун

13 октября 2010 года, Париж.

Вчера, 12 октября, в Париже вновь бастовали, вновь были перекрыты основные транспортные линии парижского метро (ходил 1 поезд из 5). Те, кто предпочли массовой демонстрации у Монпарнаса свои обычные дела, явно были не лучшего мнения о "несогласных". Для воздерживающихся от политического действия парижан всё это – чужая игра, мешающая нормальным людям добраться домой или на работу. И я не могу сказать, что они не правы.

Есть что-то странное в решении работников RATP и SNCF (две крупнейших французских компании, обслуживающие метро, наземный общественный транспорт и железные дороги). Во-первых, они бастуют, перекрывая людям саму возможность добраться до демонстрации. Лично я вчера была вынуждена ехать до ближайшего открытого метро на трамвае, чтобы наконец-таки пробраться к Монпарнасу. Во-вторых, они только мешают формировать нужное общественное мнение о протестной кампании: люди в метро недовольны забастовкой, они переносят свои негативные эмоции на оппозицию, а Саркo остаётся в безопасном забвении. Мне даже пришло в голову, что это мог быть его спланированный ход: пусть протестующие создают максимально неудобную ситуацию в городе – эмоциональная пробка сдвинет внимание с ненавистной всем пенсионной реформы.

Эта ситуация напоминает мне об ЭТА и их символе – секира и змея. Пришло время подумать о змее. Сколько можно использовать одни и те же формы протеста, когда очевидно, что они оборачиваются против тебя?...

Увы, но про запас у меня есть ещё одна мысль, она намного печальнее всех этих недовольных частных замечаний. Кто бастует во Франции? Прежде всего, все забастовки национального масштаба традиционно начинаются с забастовок RATP и SNCF. Работники этих организаций имеют огромное количество льгот от государства, они в основном сидят на льготах, страховках, бонусах. И если эти льготы оказываются под угрозой, люди готовы выйти на "баррикады" (то есть пройтись с флагом своего профсоюза и покричать заранее подготовленные слоганы).

Бастуют прежде всего те слои населения, которые максимально защищены государством (то есть зависят от его решений). Это больше не рабочий класс, которому нечего терять, кроме своих цепей. Это класс застрахованных, взявших машину в кредит. И они выходят, чтобы защитить свою защищённость! Нет, никакого свержения существующего строя, никакой борьбы с капитализмом! НАП (Новая Антикапиталистическая Партия Франции) заявляет, что борется с неолиберальной идеологией как таковой, но разве борьба за пенсии – это борьба с неолиберализмом? Удивительные требования, погружающие людей ещё глубже в пучину зависимости от государства.

В идее пролетарской революции была освободительная сила, потому что после неё хоть потоп. Потому что за ней должно было последовать отмирание государства как такового. Потому что это не реставрация ветхих деталей, а полная деконструкция механизма. Современные движения во Франции локальны и напоминают маленьких птичек, живущих на спине у крокодила – они питаются и существуют друг за счёт друга, обеспокоенные льготами и предоставляющие льготы.

Я вовсе не хочу ставить крест на идее французской революции 21 века. Просто я наконец смогла сделать первое обобщение из своих наблюдений. Надеюсь, скоро я столкнусь с чем-нибудь живым и сильным, что сможет изменить моё мнение. Я жду, когда же они поднимутся от борьбы за пенсии к борьбе против работы. Anarchie pour la France !!!

p. s. поеду смотреть на митинг у Сената. это в Люксембургском саду. Будет красиво.

Товарищ К.

тующей Европы

13 октября 2010 года, Афины.

Бегу в банк – надо поменять электронную карточку. Почему-то в последнее время заставляют отчитываться "по всем статьям": банки меняют карты, в связи с чем их владельцы вынуждены перерегистрировать свои личные данные. То же самое с картами мобильных телефонов и прочими подобными услугами. Владельцы банковских электронных карт, карт мобильных телефонов, старых удостоверений личности и прочего, не явившиеся на перерегистрацию, будут удалены из системы.

Также недавно обьявили в новостях о введении новых электронных карт в конце 2010 или 2011 года. Одна из них будет содержать в себе номер паспорта и номера социального обеспечения – налоговый и страховой, другая должна будет регистрировать все трансакции, ее необходимо будет иметь для осуществления покупок и продаж. Первая обьединит в себе несколько документов, дабы не носить их все с собой, таким образом, по-видимому, облегчая жизнь гражданам государства. Вторая – облегчает государству задачу контроля оплаты налогов его гражданами. Ходят слухи о том, что впоследствии эти две карты будут обьединены в одну, которую будет необходимо иметь, если человек желает пользоваться любого рода услугами. Таким образом нелегал (а таких много), не имеющий паспорта, не платящий налоги и не имеющий страховки, не сможет купить себе еды (легально). Процесс выживания усложнится и для граждан, более менее соблюдавших закон до настоящего времени. Теперь им придется соблюдать его на все 100.

С такими тревожными мыслями пробиваюсь через парад, во главе которого шествует дюжина попов – сегодня в Греции день св. Димитрия. За ними – целая толпа монашек с зажженными свечами. "Хоть бы куртку не прожгли, одна она у меня", – думаю и проклинаю св. Димитрия, так как в виду парада движение перекрыто. Значит на автобус рассчитывать не приходится, нужно бежать быстрее, чтобы успеть еще счет за воду оплатить и навестить налоговую, биржу труда и страховую компанию. Им нужно сообщить, что я сменила место проживания. Кризис заставил – пришлось выехать из квартиры и сменить город. Теперь живу в Афинах у друзей. Еще и билет на поезд надо купить! С завтрашнего дня все железнодорожники бастуют почти неделю, так что, если желаю уехать в четверг – сегодня мой единственный шанс купить билет.

Бегу еще быстрее, почти задыхаюсь. Наконец-то банк. Жму на кнопку, жду (новая система безопасности), наконец бронированная дверь разблокирована. Захожу в кабинку, занимаю положение посередине, пока инфракрасный "глаз" меня фотографирует, вторая дверь разблокирована – могу войти в банк, с трудом подавляя приступ клаустрофобии. Выясняется, что менеджера сегодня нет, он на похоронах друга. Придется прийти завтра. Снова бронированные стеклянные двери и инфракрасный глаз. Наконец-то я на "свободе". Компания, принимающая счета за воду, находится напротив. Бегу туда. У входа меня останавливает вполне приличного вида бабушка, в руке у нее счет за воду.

–Извини, можно к тебе обратиться?

–Пожалуйста, – говорю я.

–Не могу счет за воду заплатить, собираю понемногу. Может дашь один евро?

Использование воды подорожало в два раза, так что я особенно не удивлена.

–Нет, извините, мне нечего вам дать, – вру я. Воспоминания о том, как мне пришлось жить неделю на два евро еще слишком свежи. Благо нашла тот чудесный магазин с хлебом по 40 центов, везде в два раза дороже.

Заплатив за воду, бегу дальше. Звонит друг из Афин:

–Привет. Когда приезжаешь?

–Планирую в четверг, – отвечаю я.

–У тебя же день рождения 17го Ноября?

–Ага.

–В Афинах будешь?

–Да, я позвоню.

–Отлично, подожжем Афины и пойдем пить пиво.

17 го ноября 1973 года студенты захватили Политехнио (университет в Афинах). Армия ворвалась туда на танке, но после этого события было массовое восстание и свержение диктатуры (худы). Мой день рождения совпал с этой знаменательной датой и всегда сопровождается восстаниями веселых греческих анархистов.

–Пожалуй подожжем, – соглашаюсь я. Мой друг отключается на другом конце и я бегу дальше...

Ева Пападопулу

В субботу, 27 ноября, пал последний из четырех «Парнасов» - гаражных кооперативов, которые с середины 70-х годов объединяли более 8 тыс. владельцев гаражей. Милиция, мародеры и судебные приставы ворвались на территорию в 6:30 утра, когда там дежурила немногочисленная ночная смена добровольцев. Охрану вытолкали за ворота, территорию оцепили, туда сразу вошла техника и рабочие-мародеры.

ПАРНАС РАЗРУШЕН

По такому же сценарию проходили захваты и остальных трех Парнасов, только чем ближе к развязке, тем больше ожесточались защитники, тем раньше являлись нападающие.

По итогам противостояния гаражники потеряли более 8 тыс. гаражей, и имущество в них на сумму не менее 1.5 млрд. рублей. Подрядчики-сносители потеряли два экскаватора (сгорели) на сумму около 3 млн. рублей. Администрация Выборгского района, продавшая землю под гаражами компании «Главстрой» Олега Дерипаски за 7 млрд. рублей, и сам «Главстрой» не потеряли ничего.

История началась в 2007 году, как раз после этой продажи. Земля под гаражами была продана «без обременения», то есть по документам никаких гаражей на этой земле не было. Вместо них было нарисовано болото, которое гаражники давным-давно засыпали за свой счет. Администрация расторгла договоры аренды земли с кооперативами и предложила гаражникам убираться на все четыре стороны.

Гаражники потребовали компенсации, положенные по Конституции РФ. Администрация, несмотря на наличие соответствующих городских законов, платить компенсации отказалась.

С этого момента началась «холодная война», заключавшаяся в угрозах со стороны администрации и давлении на руководство кооперативов. Гаражники ответили созданием профсоюзной организации МПВГ «Рубеж», которая занялась мобилизацией гаражников и провела несколько громких акций против сноса. Профсоюз объединил около 30 человек, почти исключительно мужчин среднего возраста. Удалось наладить контакты почти со всеми гаражными кооперативами города. Люди подобрались в основном грамотные, кое-кто даже имел опыт участия в других гражданских протестах. Вокруг профсоюза сплотилась группа инициативных гаражников, собиравшаяся на борьбу по смс-рассылкам. Так удаволось собрать до 300 человек. На митинг, организованный профсоюзом, пришло больше 1000 человек.

Активная фаза началась 18 октября 2010 года. В 7:00 на «Парнас-1» вошли представители администрации Выборгского района, судебные приставы, рабочие и сотрудники милиции, включая ОМОН - общим числом около 100 человек. Впоследствии выяснилось, что только из 49 ОМ в Парголово на место событий было отправлено 20 сотрудников.

ОМОН перекрыл вход на территорию гаражей, а рабочие под присмотром приставов взялись спиливать замки и ворота. При этом имущество гаражников цинично расхищалось как рабочими, так и сотрудниками органов. Очищенные от самого ценного коробки гаражей давились техникой, после чего на руины приходили орды гастарбайтеров - охотников за металлоломом. Попытки владельцев гаражей прорвать оцепление и остановить беспредел потерпели неудачу. На следующий день гаражники забаррикадировались на второй площадке «Парнаса-1», предварительно вытеснив оттуда милицию. Однако мародеры перекинулись на площадку «Парнас-1А», сносить которую у них не было вообще никаких прав (она принадлежала Лукойлу).

Этот же сценарий повторился на остальных «Парнасах». Власти дожидались, когда оборона баррикады ослабнет, и врывались на территорию. После этого у гаражников не хватало сил, чтобы перебороть милицию в открытом противостоянии.

Как уже говорилось, 27 ноября, спустя почти полтора месяца после первой атаки, властям удалось взять «Парнас-4». 29 ноября гаражники пытались дать последний бой, перегородив въезд своими машинами, но их

Праздник на улице Ивана Фомина

Мы уже писали о противостоянии жителей домов на улице Ивана Фомина в Выборгском районе с застройщиком. Активисты ДСПА также принимали участие в этой борьбе. И вот в сентябре инициативная группа жителей с улицы Фомина одержала победу в борьбе за сохранение своего сквера. Жители не только отстояли его в борьбе с капиталом застройщика, охранными агентствами и беспределом милиции, но и организовали восстановление изуродованного тяжелой техникой сквера.

Сейчас, после победы, к жильцам присоединились муниципальные и городские депутаты, которые по просьбе жителей продавливают внесение сквера в список защиты зеленых насаждений. Победа была достигнута благодаря трем факторам, которые жителям удалось сочетать в своей борьбе:

быстро растащили с помощью техники. Гаражникам удалось больше месяца сопротивляться объединенным силам властей и одного из самых могущественных капиталистов страны.

Главной причиной поражения является, безусловно, небольшое количество участников акций. Если на митинг собралось более 1000 чел, то на прямое противодействие собиралось максимум 300 чел. Этих сил не хватало, чтобы организовать круглосуточное дежурство на гаражах, поэтому администрация всегда владела инициативой.

Гаражники сделали несколько попыток перехватить инициативу - устраивали автопробеги на Смольный, а также заручились поддержкой движения жителей общещитий, но этого оказалось недостаточно, чтобы переломить ситуацию.

Следует отметить, что гаражники сделали максимум возможного в плане мобилизации людей. Многократно обзванивались все члены гаражных кооперативов, со всеми беселдовали, всем вручали листовки и газеты, всех оповещали об акциях. Профсоюз создал сайт, наладил связь со СМИ и дружественными организациями.

Поэтому нельзя сказать, что профсоюз не доработал в плане организации. Причина низкой активности людей (хотя даже 300 человек - это огромная цифра, по сравнению с другими ИГ, и прямой результат работы профсоюза) довольно проста. Гаражи старые, многих из их хозяев нет в живых. В лучшем случае там остались их жены, не способные к физическому противостоянию с милицией. Также многие владельцы пьют, а значит тоже не способны к борьбе. Есть и те, кто боится, для которых потеря гаража не важна, и так далее. Оставшиеся – это и есть те гаражники, кто показал нам достойный подражания пример сопротивления властям и капиталу.

Движения, подобные этому, иногда называют мелкобуржуазными. То есть половинчатыми - не выдвигающими политических лозунгов, не призывающими к свержению строя, а требующие только решения своей конкретной проблемы.

Отчасти это верно. И гаражники тоже начинали со своих конкретных проблем. Однако по ходу борьбы, столкнувшись с властями, действующими заодно с капиталистами, гаражники политизировались. И сейчас, наряду с требованием компенсации, они выдвигают и требовпние отставки губернатора. Прогресс налицо, и есть основания думать, что это конкретное движение, «заточенное» под решение своей частной проблемы, будет нейтрально или дружественно настроено к зарождающемуся рабочему движению.

Пока же остается лишь добавить, что в последние дни, когда уже было очевидно, что гаражи не отстоять, люди выходили на борьбу уже не за свою собственность, не за имущество. Они выходили за чувство собственного достоинства. И им есть чем гордиться. Они показали себя настоящими бойцами. Что будет дальше с движением гаражников, разойдутся ли они по домам, окунутся ли в частную жизнь, или останутся в движении, будут помогать другим инициативным группам, покажет практика.

Георгий Лосев

---

1. Массовая мобилизация и уровень организации инициативной группы. По сравнению с большинством инициативных групп, борющихся против застройки, ИГ Фомина была намного больше и объединяла не менее 30 человек, представлявших все окрестные дома. На перекрытие проспекта Просвещения было мобилизовано около 500 человек. Митинги собирали не меньше. Пусть по сравнению с общим числом жителей этого микрорайона, которое оценивается примерно в 10 тыс. человек, это и не большое число, но, как показала практика, этого было достаточно, чтобы перейти некий условный уровень, после которого движение считается массовым.

Более того, когда настал критический момент, ИГ сумела организовать круглосуточное дежурство и недопустить въезда на территорию техники. И это в зимнее время! Да, не всегда это дежурство было массовым. Бывало, что стоял даже один человек. Но сам факт впечатляет. Была отлично поставлена юридическая поддержка и работа со СМИ.

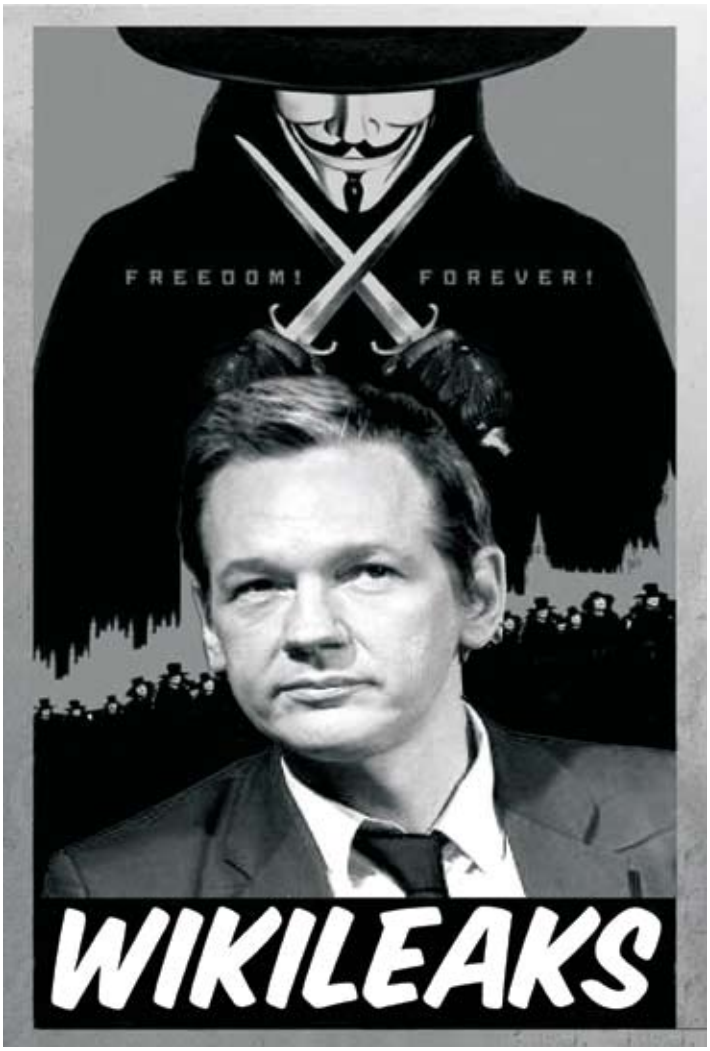
Все это было достигнуто благодаря эффективному разделению обязанностей внутри инициативной группы, где каждый отвечал за свой участок, при общей постановке четких, понятных и выполнимых задач.

2. Экономическое давление на застройщика. В данном случае давление шло за счет недопущения техники на территорию, как следствие, пропущенных застройщиком сроков выполнения работ, а значит - и крупных штрафов со стороны города. Не следует забывать и о влиянии экономического кризиса, выбившего у застройщика почву из под ног.

Нужно признать, что жильцы использовали не весь арсенал экономических рычагов давления.

3. Четкая и в высшей степени квалифицированная работа юристов (входивших в инициативную группу), которая позволила в полной мере воспользоваться слабостями застройщика (нарушения в документах, согласованиях на выполнение работ, а также - истечение сроков действия документов), и дать администрации города «красиво» выйти из сложной ситуации.

Враг государств № 1



7 декабря в Лондоне был арестован Джулиан Ассанж – основатель сайта WikiLeaks («ВикиУтечки»), на котором публиковались секретные документы правительств США, Англии, Шри-Ланки, Бразилии, Швеции и Кении. В частности, в июле и в октябре были обнародованы секретные документы Министерства обороны США, рассказывающие о действиях американских войск в Афганистане и Ираке (прежде всего – о расстрелах военными мирных граждан). Однако эти разоблачения не идут ни в какое сравнение с той информацией, которую обнародовал Ассанж 29 ноября. В распоряжении сайта WikiLeaks оказалось более 250 тысяч документов Государственного департамента США, которые планировалось выкладывать постепенно, чтобы интерес к публикациям не остывал. Сообщение об этой колоссальной утечке информации вызвало настоящий шок в среде дипломатов большинства государств мира. Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини заявил: «Для дипломатии это все равно, что 11 сентября». Некоторые аналитики заговорили о начале новой эры дипломатии. Публикации на WikiLeaks сравнивали даже с обнародованием большевиками после Октябрьской революции всех тайных договоров царского правительства. Действия Советской власти тогда стали началом конца «тайной дипломатии», отказ от которой (по крайней мере – на словах) окончательно произошел после 1945 года. Как считают многие аналитики, публикации WikiLeaks могут серьезно обострить ситуацию в мире и привести к новым международным конфликтам.

Власти США заявили, что публикация сведений нанесла урон национальным интересам США и других стран. Глава Комитета Сената по национальной безопасности Джозеф Либерман призвал к аресту Ассанжа и закрытию его сайта любыми средствами. С американскими охранителями солидаризировались охранители российские (типа Михаила Леонтьева), которые до сих пор считали администрацию США своим врагом. Российские правые точно так же травят Ассанжа и его сайт.

Еще в августе 2010 года, после визита Ассанжа в Швецию, прокуратура этой страны выдала ордер на его арест. Ассанж обвинялся в половых контактах с гражданками Швеции без презерватива вопреки просьбам с их стороны. Сам Ассанж открестился от всего и написал в одну из стокгольмских газет письмо, в котором посетовал на то, что эти обвинения появились явно неспроста, и связаны с публикациями на WikiLeaks т. н. «афганского досье». 18 ноября 2010 шведский суд выдал ордер на арест основателя Wikileaks. На следующий день шведский адвокат Ассанжа обжаловал это решение суда. Джулиан Ассанж перебрался в Лондон. 1 декабря 2010 года Интерпол выдал ордер на его арест, он был объявлен в международный розыск. 6 декабря 2010 года швейцарский банк PostFinance сообщил о замораживании счетов Ассанжа. 7 декабря 2010 года Ассанж был арестован после того, как добровольно явился в полицейский участок. Основанием для ареста стал ордер, выданный шведской прокуратурой. Английский суд отказался выпустить Ассанжа под залог, а международная система электронных платежей PayPal отказалась осуществлять переводы денег в поддержку Ассанжа.

Несмотря на все разговоры о «новой эре дипломатии», она вряд ли наступит. Министр иностранных дел России Сергей Лавров уже сказал, что российский внешнеполитический курс не изменится от публикаций WikiLeaks. Наверняка никаких изменений своей политики не предпримут и другие правительства. Ситуация с Ассанжем должна похоронить миф о могуществе общественной огласки, которая как по волшебству излечивает все общественные язвы. Огласка сама по себе не решает проблем. Узнав некий факт беспредела со стороны государства, общество первым делом закрывает глаза и уши. Интернет-хомячки не станут выходить на улицу, прочитав новые разоблачения в СМИ. Государственные структуры не изменят свой курс, устыдившись публикаций на сайтах. Правительство Германской империи ни на шаг не отступило от бисмарковских методов ведения политики, даже когда сразу после отставки Бисмарка правда о его приемах стала достоянием общественности. Для того, чтобы положить конец курсу царской дипломатии, большевики уничтожили само старое министерство иностранных дел, не ограничившись публикацией его документов.

Итак, факт огласки ничего не меняет. Проблему может решить только организация людей. Организация, которая пойдет и физически устранит обнаглевшие госинституты, втянувшие весь мир в череду кризисов и бессмысленных войн. Именно такой организации сейчас не хватает, например, во Франции или Греции, где массовые протесты уперлись в полицейские репрессии. Оказавшись перед дилеммой - защищать любимых чиновников с оружием в руках, или поискать плюсы в новом обществе – интернет-хомяки, можно не сомневаться, дружно запоют осанну демократическому социализму.

Несмотря на бессилие огласки самой по себе, сейчас необходимо защищать Ассанжа, потому что огласка – это база пропаганды. А без пропаганды организации не будет никогда.

Максим Кулаев

ВОЙНА В ТЮРЬМЕ

Что такое «Война»?

«Война» - это группа радикальных художников. С 2007 года «Война» регулярно проводит злободневные и дерзкие акции, подвергающие критике идиотизм и лицемерие властей, всевластие силовиков, засилье поповщины и квасного патриотизма. Подробное описание всех акций «Войны» можно найти в Интернете.

Почему надо помочь «Войне»?

Далеко не все акции «Войны» являются понятными, радикальными и эстетичными. «Война» фактически не участвует и не считает нужным участвовать в социальных движениях; не имеет выраженной политической позиции. Тем не менее, нельзя не признать: акции «Войны» и сам их образ жизни являются вызовом всей сложившейся в России системе властных отношений, построенной на унижении простых людей ради выгоды немногочисленной элиты. Это то, против чего боремся все мы.

Что случилось с «Войной»?

15 ноября, через некоторое время после акции «Дворцовый переворот», заключавшейся в перевороте нескольких милицейских машин, в Москве были арестованы 2 активиста «Войны» - Л. Николаев и О. Воротников. Против них возбуждено уголовное дело по факту хулиганства, совершенного по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Срок лишения свободы – до 7 лет. При этом в ходе акции никто не пострадал. Сами милиционеры заявили о том, что испорчено две мигалки, а перевернутые машины уже вышли на дежурство. Суровость выдвинутого обвинения, равно как и обстоятельства задержания, не оставляют сомнений – правоохранители рассматривают данное дело как акт мести зарвавшимся художникам.

Мы не требуем немедленного снятия всех обвинений с Воротникова и Николаева, однако заявляем, что предъявленные обвинения и выбранная мера пресечения абсолютно неадекватны совершенному правонарушению.

Сейчас о своей поддержке арт-группы «Война» заявили уже несколько левых организаций: СД «Вперед», Социалистическое Сопротивление, ДСПА, анархисты, художники и активисты во всем мире. Мы призываем всех присоединиться к кампании в поддержку «Войны».

Как помочь «Войне»?

Сейчас активисты находятся в СИЗО №4 в Петербурге. Судя по тому, как они выглядели на видео, снятом в зале суда, их содержат в ужасных условиях, возможно, избивают. Помощь нужна любая и немедленно. Помочь им можно следующими способами:

1. Как можно шире распространять объективную информацию об аресте «Войны» в интернете, среди знакомых, внутри своих инициативных групп, по возможности - в средствах массовой информации.

2. Организован центр сбора передач. Связь: скайп ***tatpunk78***, почта ***idelural@gmail.com***. Нужна еда и теплые вещи.

3. Можно написать активистам письмо по адресу:

ФБУ СИ №4 ГУ ФСИН СПб и ЛО, 195009, СПб, ул. Академика Лебедева, д.39,

В письмо вложить конверт с обратным адресом. Администрация СИЗО будет иметь в виду, что судьбой активистов интересуется широкая общественность, соответствующим будет отношение.

4. Помочь деньгами. Мы публикуем здесь только реквизиты для банковского перевода, номера интернет-кошельков и другую информацию можно найти на официальном сайте «Войны»: ***http://free-voina.org***

ФИО: Чепкасов Игорь Викторович
Номер счета: 40817810008190011888
Банк получателя: ОАО «Альфа-Банк»
БИК: 044525593
Кор. Счет: 30101810200000000593
ИНН Банка: 7728168971
КПП Банка: 775001001

Свободу «Войне»!
Присоединяйтесь!

НАЦИСТЫ В ВЫСОКИХ КАБИНЕТАХ

КАК ЕВРОПЕЙСКИЕ "ДЕМОКРАТЫ" ХОТЯТ РЕШИТЬ "МИГРАНТСКИЙ ВОПРОС"

В октябре 2010 года Канцлер Германии Ангела Меркель выступила на собрании молодых немецких христианских демократов с речью, посвященной проблеме мигрантов. Меркель признала, что проект интеграции мигрантов, названный в Германии политикой «мульти-культи», с треском провалился.

«В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «Они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут». Но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился». Так говорит Канцлер Ангела Меркель. Её лощеные предшественники из СДПГ и ХДС в свое время облагодетельствовали тысячи мигрантов из Турции, Пакистана, позже - из Югославии и Албании; и все это время немецкие буржуа надеялись, что эти немытые варвары выполнят свои контракты и цивилизованно, не нарушая строя, покинут Германию. Этого не случилось. Мигранты осели, перевезли свои семьи. Тогда власти сделали хорошую мину при плохой игре – вспомнили о мультикультурализме, о том что надо «жить рядом и ценить друг друга». Очевидно именно так следует понимать слова Меркель? Что же означает это благостное «жить рядом и ценить друг друга»?

Модель национальной политики в Германии уже многие десятилетия основывается на принципе, который принято называть «правом крови». Институционально этот принцип был закреплен на рубеже XIX-XX веков в Вильгельмовской конституции и во время правления Бисмарка. На практике Бисмарк сформулировал все просто и грубо: "Нам надо избавиться от приезжих поляков, потому что у нас своих хватает". Право гражданства для тех евреев и поляков, которые это право уже имели, оставалось, естественно, неприкосновенным, но лишь до поры до времени. А именно - до прихода к власти нацистов, которые сначала сохранили право гражданства лишь за теми инородцами, которые воевали за Германию в Мировую войну, а потом и вовсе произвели зачистку.

После поражения нацизма немцы не отказались от "права крови", более того, они распространили это право на всех представителей германской нации во всех уголках земного шара. Вместе с волнами иммиграции из Турции, Италии, Югославии и Греции в ФРГ потянулись многочисленные репатрианты. С одной стороны, мощный поток иммигрантов был оправдан необходимостью поднимать из руин экономику, с другой - приезжие четко разделялись на тех, кому гражданство положено и тех, кого в скором времени предполагалось отправить восвояси. Это привело к тому, что многие этнические немцы и доказавшие близость к ним получали гражданство сразу по приезду, а дети турков, уже знавшие немецкий как родной и ходившие в немецкие школы, права гражданства добиться не могли. Об эффективности «социальных лифтов» в такой ситуации судите сами.

Где же здесь политика «мультикульти?» - спросит читатель. Она – в громких заявлениях германских политических лидеров. Она – в деятельности многочисленных НКО, занимающихся вопросами интеграции приезжих, а на самом деле часто лишь усугубляющих ситуацию. Как? Очень просто – принцип «этнического профилирования». Одна организация занимается только проблемами чеченцев, другая - католическая - только проблемами поляков, третья - турками. Каждое НКО функционирует, захватив свою нишу, иначе она просто будет втянута в мощнейшую конкуренцию за финансирование. НКО устраивают "вечера национальной культуры", выпускают какие-нибудь брошюрки со множеством фотографий, изредка получают гранты на проведение образовательных программ, содействуют устройству иммигрантов на низкооплачиваемые места.

И вот, похоже, их время подходит к концу. Ангела предъявила мигрантам из исламских стран ультиматум: либо интегрируйтесь либо... А, собственно говоря, либо что? Похоже, что западные чиновники настолько не представляют себе, как справиться с этой проблемой, что вспомнили старые как мир приемы: угрозы, травля, демонизация, создание образа врага. Европейские телеканалы посвятили выступлению Меркель большие репортажи с уже откровенно гитлеровской демагогией. Тревожные кадры, показывающие молящихся мусульман, женщин в хиджабах, мрачных небритых личностей «кавказской национальности» перемежаются с выступлениями экспертов о том, что «они не хотят работать», «они не хотят учить наш язык», «они создают свои анклавы». Вывод (барабанная дробь) - надо сокращать социальные расходы! О том, чтобы показать хотя бы коротенькое интервью с турком и речи не идет. Видимо потому, что все турки не знают немецкого языка до такой степени, что даже переводчика найти не удалось. Отечественные газетчики тоже сокрушенно качают головами – сопереживают несчастным немцам. А как же, ведь и над нашей страной нависла та же угроза!

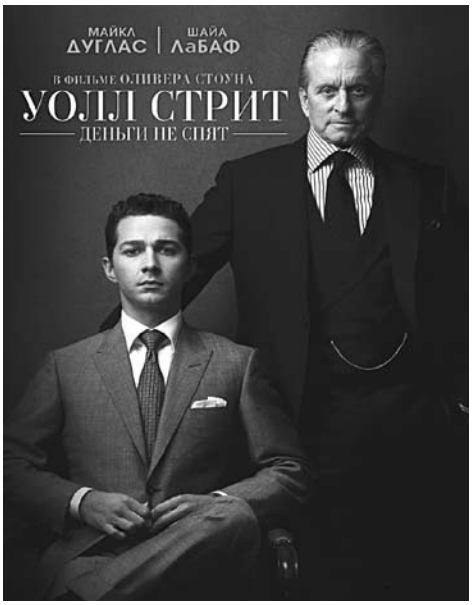
Глядя на весь этот цирк, становится даже как-то жутковато от того, как безрассудно мы и наши чуть более цивилизованные соседи сеем ветер. Ладно, черт с ними с ДПНИ и прочими «Русскими образами» - эти потешные войска, совершающие вполне реальные убийства, в принципе, не приучены думать. Их рецепты просты и оттого милы сердцу обывателя – всех депортировать, границы закрыть, ток по заграждениям пустить. Других рецептов в общественном сознании нет и не предвидится. Когда министра образования Фурсенко пару лет назад спросили, как в России решается проблема преподавания русского языка мигрантам, он начал свой ответ с умопомрачительного: «Мы на законодательном уровне ввели новые требования к знанию русского языка». Новые требования. Все новые и новые требования предъявляет нам министр Фурсенко… Для справки: на тот момент (май 2008) в России существовала *одна* единственная бесплатная вечерняя школа для мигрантов, где преподавались русский язык и история края. Создана она была в Рязани и создал ее не великий бумагомаратель Фурсенко, а местная кавказская диаспора.

Проблема в том, что трудовая миграция – это объективный процесс. Мы экспортируем в третий мир оружие, потогонки и насилие, третий мир - дешевую рабочую силу. Приток мигрантов можно остановить только одним способом – повышением уровня жизни в странах, из которых уезжают, что в существующей системе экономических отношений просто невозможно. Мы ведь не хотим стать такими же бедными как они, правда?

Поэтому эти люди едут к нам, в Европу и Россию, работать дворниками и грузчиками. И это, вообще-то, не бездушные роботы, которые подметут улицу, а к вечеру телепортируются обратно к себе «в аул». Им нужна семья, круг общения, отправление религиозных обрядов – все то, в чем им хотят отказать правые «демократы». Вместо этого им предлагают интеграцию и толерантность. Только толерантность и интеграцию не намажешь на хлеб. Интеграция возможна только тогда, когда для нее есть стимулы. Равные возможности для того, чтобы улучшить свою жизнь, получить образование, устроиться на лучшую работу. А как иначе? В противном случае интегрироваться не только не интересно, но и не понятно - как и зачем?

Андрей Игнатьев

ДОТ КУЛЬТУРЫ



Уолл Стрит 2: Деньги не спят

США 2010. Реж. Оливер Стоун. В ролях: Майкл Дуглас, Шайа Ла Баф.

Лента Оливера Стоуна «Уолл Стрит: Деньги не спят» является сиквелом картины «Уолл-Стрит» 1987 года этого же режиссера. Действия обеих картин разворачиваются вокруг крупнейшей в мире биржи. Курсы, акции, котировки, подъемы, обвалы, спекуляции… Подталкиваемые жадностью люди суетятся, как муравьи, в погоне за прибылью. На этом фоне разворачиваются образы «хорошего брокера», который «честно» играет на бирже, и «плохого» брокера, который не остановится ни перед чем ради собственной выгоды.

В первой части брокер второго типа - Гордон Гекко (Майкл Дуглас) - пытается с помощью биржевых спекуляций разорить небольшую авиакомпанию. Ему противостоит сын владельца этой авиакомпании – брокер Бад Фокс (Чарли Шин). В фильме показано, что в современной финансовой системе простые трудящиеся – не более чем разменная монета в играх акул капитализма.

Лента была своего рода прорывом. На дворе был 1987 год. По миру победной поступью шагал неолиберализм, в СССР буйным цветом расцветали перестройка и «гласность». Концепция свободного рынка была провозглашена единственно верным учением, а великая депрессия казалась каким-то случайным недоразумением. Публично называть себя социалистом было просто неприлично. В скором времени будет провозглашен тезис о конце истории.

В этой ситуации надо обладать определенной смелостью, чтобы, будучи уже состоявшимся режиссером, снять подобную картину. Можно возразить, что добро в фильме восторжествовало, пользуясь вполне системными методами. Действительно, хороший Фокс победил плохого Гекко, переиграв его на бирже, а в конце на сцену вышло американское правосудие, которое окончательно восстановило социальную справедливость, осудив Гордона за «нечестные приемы». Но, тем не менее, для своего времени лента была действительно острой. В качестве еще одной приметы той эпохи можно отметить, что выпуклый образ финансового спекулянта был многими воспринят как положительный.

Во второй части Гордон Гекко (все тот же Майкл Дуглас) выходит из тюрьмы, многое переосмыслив в своей жизни. Потенциальный зять Гордона – Джейк Мур (Шайя ЛаБаф) – фанатично увлечен проектом источника альтернативной энергии, а новый антигерой этот проект топит. Критика «экономики казино» в фильме присутствует, но главным тезисом фильма является то, что жизнь человека не должна сводиться к погоне за деньгами. А спекулянт Гекко оказывается тоже человеком, которому не чуждо ничто человеческое. Оригинальной эту идею можно назвать с большим трудом.

«Деньги не спят» снимался уже в совсем другой обстановке. По миру прокатился очередной экономический кризис, массово сокращаются расходы на социальную сферу, не проходит и месяца без многотысячных выступлений трудящихся и студентов. В официальных СМИ хотя и не ставят под сомнение капитализм в целом, но говорят об отдельных его перегибах. Иногда даже вспоминают бородатых экономистов 19 века. Между тем, уровень критики общества режиссером-социалистом не только не вырос, но и снизился. Поэтому, с точки зрения социальной ценности, вторая часть – шаг назад по сравнению с первой. В художественном плане тоже произошел откат. За роль в первой части Майкл Дуглас получил свой единственный «Оскар» в качестве актера, а также - «Золотой глобус». Вряд ли постаревший Гекко сможет повторить успех молодого Гордона из первой части.

Нельзя сказать, что фильм получился плохим. Более того, его однозначно стоит посмотреть. Но имя Оливера Стоуна задает высокую планку, которую фильм преодолеть не смог.

«А в чем здесь твоя выгода?» - это самый главный капиталистический вопрос. И когда кто-нибудь мне его задает, меня передергивает. Я не вижу смысла отвечать на него, объясняя, что в жизни человека должна быть идея, ради которой он готов пожертвовать как минимум временем и энергией. Способностью жить ради идеи человек отличатся от животного. Е-сли я так отвечу, вопрошающий решит, что я его парю, развожу, как лоха.

Буржуазное общество учит нас тому, что каждое движение, каждое усилие человека имеет свой денежный эквивалент. Для него не существует зова сердца, душевного порыва, бескорыстной ненависти. Все продается и все покупается. Главное – не продешевить.

Если личный интерес человека в том или ином деле не прослеживается, то буржуазным обывателям приходят на помощь всеобъясняющие теории, вроде психоанализа. Почему Михаил Бакунин стал «апостолом анархии»? Да потому что в юности чрезмерно увлекался онанизмом и до того додрочился, что на психической почве стал импотентом, а от импотенции до революции, сами понимаете, - один шаг. Что касается Ленина, то он, понятное дело, мстил за повешенного брата-народовольца, а месть - это особая такая форма психоза. Че Гевара невзлюбил США за то, что в молодости не добился взаимности от симпатичной американки. С точки зрения буржуазии, без выгоды для себя живут только неврастеники.

Для меня капитализм – регресс по сравнению с другими формами общественного устройства. Это, конечно, не марксистский подход. Но что поделать? Существуют и другие формы революционности. Мне ближе те, кто шел освобождать «гроб Господень» от неверных, чем те, что плыли в Индию за сокровищами. Рыцарь посвящал себя «прекрасной даме» без всякой надежды на взаимность. Не зная ничего о философии Платона, он своей жизненной практикой показывал, в чем эта философия заключается: эта дама была для него эйдесом женщины. А в буржуазном обществе заключают брачные контракты, адвокаты, ведя бракоразводные процессы, разбирают запутанные дела о совместно нажитом имуществе. И это подается как женская победа. На самом деле буржуазии просто выгодно, чтобы даже такое чувство, как любовь, имело материальное выражение.

Чем дальше, тем больше извлечение прибыли противоречит интересам тех, кого принято называть «простыми людьми». Европейским корпорациям выгодно переносить производственные мощности в неразвитые страны, где за тот же труд можно платить во много раз меньше, чем в Европе. И они переносят. На то, что европейские рабочие превращаются в безработных, а экономическая мощь стран «старого континента» тает, им наплевать.

Капитализм – это общество победившей материальности. А извечная мечта человека – над материальностью подняться. Буржуазия не дает осуществиться этой мечте, а пролетариат не раз пытался ее воплотить. История рабочего движения, на самом деле, это - не летопись борьбы за повышение заработной платы, а история возвышенного подвижничества и героизма. Кто думает иначе, пусть почитает побольше о парижской коммуне, русских революциях, испанской гражданской войне.

Так что все очень просто: быть против капитализма, значит, преследовать свой личный интерес – быть человеком.

Нестор Гусман

Точка зрения

Мы – Движение сопротивления имени Петра Алексеева

Мы против:

- командно-административной системы;
- чиновничьего произвола;
- неограниченной власти президента и спецслужб;
- национализма и имперского милитаризма;
- антисоциальных реформ, благодаря которым обогащается кучка чиновников и магнатов;
- распродажи общенародного достояния: земли, недр, лесов;
- экономики, основанной на эксплуатации человека другим человеком, корпорацией или государством.

Мы за:

- государство нового типа, построенное снизу вверх на основе широкой сети гражданских и профсоюзных организаций;
- равное участие всех трудовых слоев и классов общества в управлении государством;
- выборность чиновников всеобщим голосованием и сменяемость их в любое время по воле граждан;
- назначение чиновникам жалованья, не превышающего размер среднего заработка;
- всеобщее вооружение граждан;
- обобществление (превращение в общенародное достояние) ключевых отраслей экономики и природных богатств;
- рабочее самоуправление и рабочий контроль над экономикой;
- преодоление рыночных механизмов.

Мы за самоуправляющийся демократический социализм. Мы за тот тип общества, который наметили Парижская коммуна и рабочие и крестьянские Советы в России.

Мы за революционный слом существующей политической и социальной системы. Мы понимаем, что чиновники и магнаты не отдадут власть трудящимся добровольно. Мы приветствуем все формы социальной революции: всеобщая стачка, массовая кампания гражданского неповиновения, вооруженное восстание самоорганизовавшихся масс. Главное, чтобы революцию не узурпировала какая-то одна политическая группировка с претензией на роль «авангарда всего прогрессивного человечества». Мы убеждены: освобождение трудящихся – дело самих трудящихся.

ВЫХОД ОДИН – СОПРОТИВЛЕНИЕ!
Присоединяйтесь!